

Лу Монань подхватил сильную простуду, чувствовал себя совершенно разбитым, а сил говорить почти не осталось, поэтому отвечал коротко:

— Я и сам не рад, но болезнь оказалась на редкость тяжелой.

Его по-детски обиженный тон заставил Чжоу Цзинчэня невольно усмехнуться. Он ответил:

— Ладно, отдыхай. Завтра выкрою время, заскочу проведать.

— Не надо, не приходи. Еще заразишься, — Лу Монань проявил заботу, а потом, помолчав, спросил: — Кстати, ты по какому делу звонишь? Если я не ошибаюсь, ты должен быть сейчас в Баолае.

Несмотря на болезнь, он продолжал вникать во все дела компании, требуя отчетов по каждому вопросу. Чжоу Цзинчэнь не удивился, что тот осведомлен — будь Лу Монань здоров, он бы наверняка тоже присутствовал на мероприятии.

— Да. Просто тебя не увидел, вот и решил узнать, куда ты пропал.

Лу Монань тихо хмыкнул, а под конец разговора попросил Чжоу Цзинчэня об одолжении:

— Передай привет Шэнь Ляню, если увидишь. Я звонил ему после обеда, но он не ответил.

У Чжоу Цзинчэня, у которого и так было неплохое настроение, после этих слов внутри словно что-то сжалось. Тем не менее, он сдержался и ровным голосом ответил:

— Его сегодня вечером тоже нет.

— А? И куда же он подевался?

— Не знаю.

Лу Монань помолчал, а затем хрипло рассмеялся:

— Ну да, откуда тебе знать.

В его тоне сквозила насмешка. Чжоу Цзинчэнь тоже замолчал, и на душе стало скверно. И правда, черт возьми, он понятия не имеет, где сейчас Шэнь Лянь. Если бы ему было все равно, разве чувствовал бы он сейчас такое досадное раздражение?

Чжоу Цзинчэнь посмотрел на свое отражение в гладком стекле и подумал: ну что, сам себе неприятности ищешь?

В трубке послышался надрывный кашель Лу Монаня — казалось, он выворачивает легкие наизнанку. Звук был жутковатый. Они попрощались, и когда наступила тишина, Чжоу Цзинчэнь почувствовал, что раздражение лишь усилилось.

В этот момент сзади послышались легкие шаги.

— Господин Чжоу! Вот вы где!

Это был Шэнь Хуэйяо. Заметив, что Чжоу Цзинчэнь ушел и долго не возвращается, он решил пойти проверить. Чжоу Цзинчэнь обернулся и бросил на него равнодушный взгляд:

— Да.

Он всегда был немногословен с малознакомыми людьми. Под этим взглядом Шэнь Хуэйяо сразу напрягся, чувствуя себя неловко. Ему хотелось воспользоваться моментом и завязать разговор, но слова застряли в горле. Чжоу Цзинчэнь изначально не собирался с ним общаться, но вдруг подумал, что мог бы разузнать что-то о Шэнь Ляне. Он смягчил выражение лица и, что случалось крайне редко, улыбнулся парню.

Красивый мужчина хорош в любом виде, а уж когда он улыбается — тем более. У Шэнь Хуэйяо сердце едва не выпрыгнуло из груди.

— Господин Чжоу, почему вы не заходите внутрь?

Шэнь Хуэйяо выпрямился, его голос звучал мягко и вкрадчиво — совсем не так, как когда он кричал на Шэнь Ляня. Чжоу Цзинчэнь, глядя прямо на него, улыбнулся:

— Захотелось немного подышать воздухом. — Он сделал паузу и добавил, как бы невзначай: — Почему ты сегодня здесь? Надеюсь, ты не участвуешь в этом проекте?

Эти два вопроса привели Шэнь Хуэйяо в неописуемый восторг. Неужели господин Чжоу заботится о нем? О таком он даже мечтать не смел. Его глаза засияли, особенно когда он увидел, как мягко смотрит на него этот мужчина.

— Нет, в проекте по искусственному интеллекту я не участвую. Но раз Шэнь Лянь не смог прийти, я решил воспользоваться свободным местом и посмотреть на мир.

Он солгал. На самом деле он знал, что будет Чжоу Цзинчэнь, поэтому выпросил у отца разрешение поехать с ним, из-за чего Шэнь Сяньдэ даже заподозрил неладное. Впрочем, Чжоу Цзинчэня не интересовали причины его приезда.

— О? — Улыбка мужчины стала шире, а голос — еще более расслабленным. — А почему Шэнь Лянь не пришел?

Шэнь Хуэйяо был настолько очарован этой улыбкой, что потерял голову и выпалил, не подумав:

— А, он... Ему сегодня нужно исполнить сыновний долг, поехал на кладбище к матери. Сегодня годовщина её смерти.

В присутствии Чжоу Цзинчэня Шэнь Хуэйяо спрятал все свои шипы и вел себя послушно, как школьник.

Так вот оно что, сегодня годовщина смерти матери Шэнь Ляня... Неудивительно, что его здесь нет.

Чжоу Цзинчэнь замолчал. Он долго стоял, прислонившись спиной к стеклу, и сквозь тонкую трикотажную кофту сразу почувствовал холод поверхности.

— И до сих пор не вернулся? Неужели его мать похоронена на Сишане?

Шэнь Хуэйяо, не заподозрив подвоха, с радостью продолжал болтать, ведь Чжоу Цзинчэнь впервые уделил ему столько внимания.

— Нет, она на кладбище за Наншанем. Он каждый год в этот день пропадает там до глубокой ночи. И ведь не боится один, а я бы там со страху помер.

Кладбище посреди ночи, ледяной ветер — звучит жутко. Чжоу Цзинчэнь слегка нахмурился. Он попытался вспомнить хоть что-то, но в памяти не нашлось ни одного воспоминания об этом событии. За три года брака он совершенно не интересовался Шэнь Лянем. Тот мог не ночевать дома или попасть в беду — Чжоу Цзинчэнь, возможно, даже не узнал бы об этом. Но поехал ли Шэнь Сяньдэ сегодня вместе с ним?

Чжоу Цзинчэнь задумался, но расспрашивать Шэнь Хуэйяо больше не стал. Его интересовал только Шэнь Лянь, до остальных ему не было дела.

— Пойдем внутрь.

Произнеся это ясным голосом, он быстрым шагом прошел мимо Шэнь Хуэйяо и, прежде чем тот успел опомниться, направился обратно. Вернувшись в банкетный зал, он застал разгар веселья. Его пытались уговорить выпить, но он лишь слегка отмахнулся, отказываясь. Несмотря на то, что ему было всего тридцать с небольшим, в нем чувствовалась такая властная и благородная аура, словно он был умудрен вековым опытом, что невольно заставляло подчиняться.

Помощник, который принимал за него рюмки, уже покраснел от выпитого, но все еще держался.

— Как только все закончится, я попрошу Сяо Чжана заехать за тобой, — негромко распорядился Чжоу Цзинчэнь, а затем встал и обратился к присутствующим с извиняющейся улыбкой: — Прошу прощения, господа. Срочные дела, мне нужно идти. Веселитесь.

Он сделал паузу и добавил, глядя на Шэнь Сяньдэ:

— Дядя Шэнь, сегодня я угощаю. Ни в чем себе не отказывайте.

— Цзинчэнь, что-то случилось? — Шэнь Сяньдэ тоже поднялся с места, обеспокоенно глядя на него. Шэнь Хуэйяо рядом растерянно хлопал глазами.

— Да, возникло срочное дело.

Чжоу Цзинчэнь ответил твердо и серьезно, так что никто не осмелился его удерживать. Помощник даже не успел моргнуть, как ключи от машины исчезли из его кармана.

В это время года перепад дневных и ночных температур был значительным. Чжоу Цзинчэнь ушел в такой спешке, что даже не взял пиджак, оставив его у помощника. К счастью, в машине работал обогрев, поэтому холод снаружи был не страшен.

Черный внедорожник летел по широкому асфальту. Путь от Баоляя до Наншаня занимал около часа. Он не знал, зачем едет, и не был уверен, застанет ли Шэнь Ляня на месте, но все равно продолжал путь. Чем дальше он отъезжал от центра, тем меньше становилось машин и высотных зданий. Окрестности Наншаня — это пригород, да еще и кладбище рядом, так что ночью здесь почти никого не бывает.

По дороге Чжоу Цзинчэнь думал, не позвонить ли Шэнь Ляню, но вспомнив, что Лу Монань не смог дозвониться, решил оставить эту затею. Если не найдет его, будет считать, что просто выехал на ночную прогулку.

Спустя пятьдесят минут он наконец добрался до кладбища. Как только он вышел из машины, его обдало порывом ветра. Возможно, из-за высоты воздух здесь казался намного чище. Никаких небоскребов и неоновых огней — лишь тишина и яркие звезды в небе.

Дорогие кожаные туфли Чжоу Цзинчэня ступали по гравию. Он редко ходил по таким дорогам, поэтому чувствовал себя немного не в своей тарелке, но продолжал подниматься вверх. Пройдя метров триста-четыре, он увидел сторожку охранника. Издалека доносились звуки популярного исторического сериала. Чжоу Цзинчэнь подошел к окну и постучал.

Раз, другой — никакой реакции. Он не выдержал и громко позвал:

— Есть кто-нибудь?

Наконец в окне показалось изборозженное морщинами лицо с недовольным выражением.

— Кто там? Чего орешь, напугать меня хочешь?

— Я...

Чжоу Цзинчэнь от такого напора даже растерялся. Старик окинул его взглядом с ног до головы и буркнул:

— Чего тебе на кладбище в такую рань? Заблудился? У вас, молодежи, в телефонах навигаторы есть, или батарейка села? Денег не дам, зарядить тоже не разрешу!

Старик выпалил это на одном дыхании, и Чжоу Цзинчэню стало одновременно неловко и смешно. Он усмехнулся и, сохраняя серьезность, ответил:

— Вы не так поняли, дедушка. Я ищу человека.

— Ищешь человека?! — Глаза старика округлились от изумления. — Ты понимаешь, где находишься? Кого ты тут собрался искать среди ночи?

Разве что призраков. Чжоу Цзинчэнь почувствовал разочарование, но все же уточнил:

— На кладбище точно никого не осталось?

— Никого, конечно нет... Погоди-ка! — Старик вдруг словно что-то вспомнил, замолчал, подозрительно оглядел Чжоу Цзинчэня, достал из ящика фонарик и скомандовал: — Жди здесь!

— Хорошо.

Чжоу Цзинчэнь остался ждать у окна, закулив сигарету, чтобы согреться. Но не прошло и минуты, как старик вернулся.

— Там еще один остался, пришел после шести и до сих пор не ушел.

— Я как раз его и ищу.

Чжоу Цзинчэнь, не раздумывая, ответил на это, и старик пропустил его внутрь — видимо, решил, что этот молодой человек выглядит вполне прилично.

Следуя указаниям сторожа, Чжоу Цзинчэнь медленно шел вглубь. Он смотрел только под ноги и на дорогу впереди, стараясь не задерживать взгляд на надгробиях. Это было проявлением уважения к усопшим.

Могила матери Шэнь Ляня была под номером 77, она находилась недалеко, поэтому найти её

было несложно. Вскоре он увидел стройную фигуру Шэнь Ляня. Его сердце, весь вечер находившееся в смятении, в этот момент наконец обрело покой.

Вдруг где-то вдалеке раздался тяжелый колокольный звон, и с неба начал накрапывать мелкий дождь. Шэнь Лянь просидел у могилы часа два или три, ноги затекли, и он встал, чтобы размяться перед уходом.

Чжоу Цзинчэнь замер, глядя, как тот поворачивается. Черное пальто почти сливалось с ночной тьмой. Они стояли на расстоянии, и он не видел выражения лица Шэнь Ляня, но его пронзительные глаза были отчетливо видны.

Встретившись взглядами, Чжоу Цзинчэнь ясно увидел в глазах Шэнь Ляня изумление и шок.

Галлюцинация? Шэнь Лянь сжал кулаки в карманах, плотно сжал губы и замер на месте. Он действительно видит Чжоу Цзинчэня? Что этот старик делает здесь?!

По дороге сюда Чжоу Цзинчэнь не питал иллюзий. Он думал о том, что Шэнь Ляня может не быть на месте, но не задумывался, как поведет себя, если они встретятся. Однако он никогда не умел отступать, да и в глубине души надеялся встретить Шэнь Ляня.

Они смотрели друг на друга около минуты. Чжоу Цзинчэнь первым сделал шаг вперед. С каждым его движением сердце Шэнь Ляня билось все сильнее, а пряди волос, щекочущие лоб, вызвали зуд, который отдавался где-то глубоко внутри.

Подойдя к нему, Чжоу Цзинчэнь посмотрел на надгробие. Из-за темноты фотографию было не разобрать, но надпись читалась. Он поклонился три раза — без лишних слов, в этом жесте было все: и почтение, и раскаяние.

Тетя Гу, простите, что так поздно пришел навестить вас.

В темноте Шэнь Лянь смотрел на его профиль, чувствуя, как к горлу подкатил ком. Он не знал, что сказать.

— Собираешься домой? Я не видел твоей машины, я тебя подвезу.

Слова этого старого мужчины всегда были краткими и по делу. Шэнь Лянь потер нос, посмотрел на капли дождя, осевшие на плечах Чжоу Цзинчэня, и глухо спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Чжоу Цзинчэнь на мгновение замер. И правда, что он здесь делает? Может, это тоска, копившаяся всё это время, вырвалась наружу?

Тоска... Он тосковал по этому лицу. Но почему он тоскует по Шэнь Ляню? Этот вопрос промелькнул в голове и тут же был отброшен — Чжоу Цзинчэнь не любил гадать над тем, на что нет ответа, и не тратил время на пустые раздумья, предпочитая концентрироваться на текущих ощущениях.

— Шэнь Лянь, пошел дождь, ветер усилился, а я без куртки.

Голос мужчины звучал низко и глубоко, словно последняя нота виолончели. Шэнь Лянь только сейчас заметил, что на нем лишь тонкая шерстяная кофта, плотно облегающая мускулистое тело. Чжоу Цзинчэнь всегда отличался широкими плечами и узкой талией, Шэнь Лянь знал это и раньше.

Поняв, что слишком долго рассматривает его, Шэнь Лянь отвел взгляд, не зная, что ответить. Старик что, жалуется? Почему, черт возьми, ему стало так жаль его?

Шэнь Лянь, не говоря ни слова, двинулся вперед, похожий на бесстрастную марионетку. Проходя мимо, он почувствовал исходящий от него едва уловимый запах сигарет вперемешку с ароматом дождя — приятный запах.

— Надень капюшон.

Мужчина, не дожидаясь ответа, накинул капюшон его пальто ему на голову. Пальто Шэнь Ляня было из водонепроницаемой ткани, свободным и удобным, но в черном капюшоне он казался пугающим в этой ночной тьме.

— Не надо, прическу испортишь.

Мужчины всегда заботятся о своих волосах, и Шэнь Лянь не исключение. Он сбросил капюшон и поправил челку, возвращая все на свои места. Чжоу Цзинчэнь пристально посмотрел на его затылок, тихо усмехнулся и не стал настаивать.

Шэнь Лянь шел впереди, ускоряя шаг. В голове царил хаос. Он не понимал, зачем Чжоу Цзинчэнь приехал сюда и почему вел себя так заботливо. Может, это сон? Или этот старик внезапно изменился?

Чжоу Цзинчэнь следовал за ним по пятам. Вскоре они покинули кладбище. Вокруг не было ни фонарей, ни души, только шелест деревьев от ночного ветра.

— Я здесь впервые, не знаю дороги, машина снаружи.

Чжоу Цзинчэнь снова заговорил первым. Шэнь Лянь помедлил — ему не хотелось садиться в его машину.

— Ты поезжай, я еще побуду здесь.

Он пинал камешки под ногами, ведя себя совсем как неповзрослевший мальчишка. Чжоу Цзинчэнь рассмеялся, глядя на него с иронией:

— Это кладбище, ты уверен, что хочешь здесь остаться?

— Да, — отрезал Шэнь Лянь. — Отсюда можно вызвать такси.

Старик не говорит, зачем приехал, так с какой стати он должен с ним уезжать? В глубине души Шэнь Лянь строил догадки. Появление Чжоу Цзинчэня и его предложение подвезти в нормальной ситуации означало бы, что лед тронулся. Но за последние три года у них не было даже подобия нормальных отношений, они почти не проводили время вместе, поэтому он не хотел обольщаться из-за случайной щедрости.

Терпение Чжоу Цзинчэня сегодня было безграничным. Он совсем не злился, а лишь лениво осматривался по сторонам. Смотреть, правда, было не на что — сплошной лесной массив.

Спустя долгое время он отвел взгляд от ночной тьмы и мягко произнес:

— Тогда я побуду с тобой.

Сердце Шэнь Ляня снова забилося чаще. Сегодня он чувствовал себя таким уязвимым, и эти слова стали для него ярким лучом солнца, пробившимся сквозь тьму внутри.

Шэнь Лянь прислонился к стене, надел наушники, собираясь послушать пару песен, но вскоре все же оказался в машине Чжоу Цзинчэня. В конце концов, этот старик стоял без куртки, растирал руки от холода и выкурил уже несколько сигарет.

Шэнь Лянь колебался, куда сесть — вперед или назад, но Чжоу Цзинчэнь уже сделал выбор за него:

— Садись вперед, потом pomoжешь мне кое-что подержать.

Шэнь Лянь послушно сел на пассажирское сиденье, хотя так и не понял, что именно ему нужно держать. В машине было тепло, лицо Чжоу Цзинчэня быстро приобрело нормальный цвет, и тот, довольный тем, что наконец заполучил его, пребывал в хорошем настроении.

— Ты каждый год остаешься здесь так поздно?

Спрашивая, он нажал на кнопку магнитолы, и салон наполнился звуками нежной фортепианной музыки. Шэнь Лянь почувствовал, как напряжение отступает.

— Можно и так сказать.

— Почему не приезжаешь днем?

Шэнь Лянь серьезно задумался, прежде чем ответить:

— Потому что мама ушла из жизни в семь тридцать вечера.

Поэтому он и приезжал в это время. Это вошло в привычку за десять с лишним лет, и именно поэтому он не сразу сообразил, почему каждый год в этот день проводит здесь вечер.

<http://bllate.org/book/22299/2335110>